

Теория, методология и история социологии / Theory, Methodology and History of Sociology

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2576-9782-2026-10-1-325](https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-325)

EDN: QJZNFE

УДК 316.36

Социальная поддержка студенческих семей: доступность, информированность и институциональные барьеры (на примере Ярославской области)

К.Ю. Ледянкина

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Основная цель исследования – выявить социально-институциональные барьеры, ограничивающие доступность мер социальной поддержки для студенческих семей.

Метод и методология проведения работы. В процессе работы проведено анкетирование представителей студенческих семей с целью выявления уровня их информированности о мерах социальной поддержки, практики использования доступных льгот и удовлетворённости существующими механизмами помощи. Кроме того, исследование включало анализ существующей научной литературы по данной теме.

Результаты. Анализ собранных данных позволил выявить ключевые проблемы системы поддержки. Установлено, что 9 из 33 опрошенных студентов, состоящих в браке и обучающихся очно, не осведомлены о доступных мерах поддержки, а ещё 14 обладают лишь частичной информацией. Существенным барьером выступает сложность процедур оформления помощи: респонденты отмечают нехватку времени на сбор документов и бюрократические препятствия. Самыми востребованными оказались преимущественно базовые меры – финансовая и жилищная поддержка, тогда как дополнительные льготы практически не используются.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в деятельности органов государственной власти и образовательных организаций для совершенствования системы социальной поддержки студенческих семей.

Ключевые слова: социальная поддержка; социальная политика; молодая семья; студенческая семья; молодежь

Для цитирования. Ледянкина, К. Ю. (2026). Социальная поддержка студенческих семей: доступность, информированность и институциональные барьеры (на примере Ярославской области). *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(1), 4-26. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-325>

Social support for student families: accessibility, awareness and institutional barriers (a case study of the Yaroslavl Region)

K.Y. Ledyankina

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The main objective of the study is to identify socio-institutional barriers that limit the accessibility of social support measures for student families.

Methodology. During the study, a survey was conducted among representatives of student families to assess their level of awareness of social support measures, the practice of using available benefits, and satisfaction with existing assistance mechanisms. In addition, the study included an analysis of existing scientific literature on this topic.

Results. The analysis of the collected data revealed key problems in the support system. It was found that 9 out of 33 married full-time students surveyed were unaware of the available support measures, while 14 had only partial information. The complexity of the assistance procedures was a significant barrier, with respondents reporting a lack of time to collect documents and bureaucratic obstacles. The most sought-after measures were primarily basic financial and housing support, while additional benefits were rarely utilized.

Practical implications. The research findings can be applied in the activities of government authorities and educational institutions to improve the system of social support for student families.

Keywords: social support; social policy; young family; student family; youth

For citation. Ledyankina, K. Y. (2026). Social support for student families: accessibility, awareness and institutional barriers (a case study of the Yaroslavl Region). *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, 10(1), 4-26. <https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-1-325>

Введение

В современных социально-экономических условиях особую актуальность приобретает вопрос поддержки молодых семей из числа

учащейся молодежи. Несмотря на относительно небольшую долю таких семей в общей численности студенчества (около 1%), их поддержка имеет стратегическое значение для развития человеческого капитала и улучшения демографической ситуации в стране.

Студенческая семья – это категория молодой семьи, в которой оба супруга (в том числе при наличии детей), либо единственный родитель (усыновитель) ребёнка в возрасте до 35 лет включительно, обучаются по программам среднего профессионального или высшего образования [18].

Выделение этих семей в отдельную категорию связано с особыми условиями: ограниченное материальное обеспечение, нехватка времени, сложности совмещения учебной нагрузки с родительскими обязанностями. В то же время студенческие семьи обладают значительным потенциалом для социально-экономического развития страны.

С точки зрения демографии ранние браки и рождение детей в студенческие годы могут положительно повлиять на общий коэффициент рождаемости, что особенно важно в условиях современных демографических проблем. Кроме того, образовательный капитал играет ключевую роль, так как оба родителя получают профессиональное образование, что повышает их квалификацию и способствует экономическому развитию страны [11].

Совместное преодоление трудностей, связанных с совмещением учебных и родительских обязанностей, способствует укреплению семейных уз и развитию навыков адаптации к сложным условиям, что способствует социальной устойчивости общества в целом. Вместе с тем, молодые семьи, которые успешно сочетают образование и родительские обязанности, показывают сильную мотивацию к саморазвитию и поиску нестандартных решений.

Поддержка студенческих семей – это не только помощь уязвимой группе, но и стратегические инвестиции в будущее страны: в её демографическое благополучие, кадровый потенциал и социальную стабильность [17].

Для понимания актуальности темы важно оценить количественные параметры явления. По данным на 2025 год в России получают

высшее и среднее профессиональное образование около 8 миллионов студентов [8]. Согласно данным Минобрнауки в 2025 г. в России насчитывается около 50 тысяч студенческих семей, из них 13 тысяч пар уже стали родителями [2; 3].

Вопросы социальной поддержки семей получили широкое освещение в научной литературе, однако исследований, посвящённых исключительно студенческим семьям, крайне мало. Большинство имеющихся работ рассматривает проблему молодых семей, игнорируя особые условия и потребности студенческих семей.

Наибольший вклад в изучение проблематики студенческих семей внесла Т.К. Ростовская и её коллеги. В обзорных работах 2022 года систематизированы ключевые исследования по теме, что позволило выявить пробелы в изучении специфических потребностей студенческих семей [15]. В более поздних работах проанализированы параметры благополучия студенческой семьи в современной России, обозначены основные проблемы и намечены возможные пути их решения [16]. Значимые результаты получены и другими исследователями. Вилкова К.А. и соавторы выявили ключевые трудности совмещения учёбы и родительства [4]. Пашкова Я.А., Гайдар К.М. обратили внимание на социально-психологических аспекты, изучая внутренние ресурсы студенческих семей и внешние факторы, влияющие на их устойчивость [9]. Новиков В.Г. с коллегами проанализировали демографические трансформации в России и показали, как государственная политика может стимулировать или сдерживать создание семей среди молодёжи, включая студентов [7].

Зарубежные исследования фокусируются на экономических и карьерных барьерах для создания семьи. Например, американский ученый, социолог и экономист Г.С. Беккер анализировал семью как экономический институт, где дети рассматриваются как «благо длительного пользования», а их рождение – это рациональный выбор, зависящий от доходов и затрат времени [21]. С позиций этого подхода студенческие семьи сталкиваются с особенно высокими трудностями: необходимость совмещать учёбу и работу, а воспитание детей увеличивает финансовую и временную нагрузку на

молодых супругов. Корейские ученые Kim H.W., Kim S.Y. обратили внимание, что при наличии желания создать семью молодые люди испытывают неуверенность из-за экономических и карьерных трудностей [24]. Немецкие ученые Gebel M., Heune S. в своих трудах отметили, что в условиях растущей неопределённости переход от учёбы к работе и откладывание первого брака становятся взаимосвязанными процессами [23]. Бразильские учёных Andrade J.L., Cunha M. подчеркнули, что отсрочка рождения детей коррелирует с ростом доходов, девушки при выборе между материнством и учёбой и работой, выбирают карьеру [20]. Ученые из Тайланда установили, что продление обязательного образования влияет на возраст вступления в брак и рождаемость [22].

В ряде стран разработаны и успешно функционируют программы финансовой поддержки студенческих семей, в том числе с детьми. В США университеты предоставляют финансовую помощь студентам с детьми (стипендия PhDFamilyGrants), существуют программы субсидирования детских садов при вузах и налоговые льготы. В Германии DAAD предлагает стипендии для студентов с семьями, включая выплаты на детей и помощь с оплатой проживания. В Австралии Программа AustraliaAwards покрывает расходы на членов семьи, сопровождающих студента, включая детей. Эта программа предназначена для студентов из развивающихся стран, которые уже имеют степень бакалавра и желают продолжить обучение в магистратуре или по докторской программе. Также в Австралии распространены гранты от отдельных университетов на оплату услуг няни и частичную компенсацию аренды жилья для семей [1; 18].

Научный пробел заключается в отсутствии глубоких исследований, направленных на изучение студенческих семей, эмпирических данных об осведомленности студенческих семей о мерах поддержки и реальных препятствиях для их получения, а также рекомендаций по адаптации социальной политики.

Тема поддержки студенческих семей крайне актуальна. Важно отметить, что термин «студенческая семья» появился в российском законодательстве совсем недавно – в 2025 году [6]. Это указывает

на необходимость особого внимания к разработке системных подходов к поддержке данной категории семей [12].

Введение официального статуса «студенческая семья» является важным шагом, позволившим четко идентифицировать данную категорию граждан для адресного предоставления льгот и пособий. Закрепление термина на законодательном уровне послужило катализатором для формирования комплексной системы социальной поддержки студенческих семей. На федеральном и региональном уровнях начали приниматься целенаправленные адресные меры с учетом специфики этой социально-демографической группы.

Ключевым достижением стало утверждение Рекомендаций по поддержке студенческих семей. Документ систематизировал подходы к поддержке, обозначил приоритетные направления и создал основу для координации усилий различных ведомств и образовательных организаций [10].

При содействии Минобрнауки России в университетах запущена система «Единое окно» – единая модель поддержки молодых семей из числа обучающихся. Оператор системы: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. «Единое окно» позволяет оперативно получать информацию о мерах поддержки, однако в данный момент система работает с ограничениями: не все вузы подключились к ней, а те, что подключились, предоставляют информацию неравномерно: одни университеты детально описывают меры поддержки, назначают ответственных и поддерживают актуальные разделы на сайтах, другие ограничиваются формальным упоминанием. Кроме того, система пока не охватывает колледжи, хотя семейные студенты средних специальных учебных заведений также нуждаются в поддержке [5].

Региональные власти также активно включились в процесс поддержки студенческих семей. В качестве примера можно привести Ярославскую область, где реализуются следующие меры: единовременная выплата при постановке на учёт по беременности (100 тысяч руб.) для женщин, обучающихся по очной форме; единовременная выплата при рождении ребёнка (200 тысяч руб.) для женщин в воз-

расте до 25 лет (первый ребёнок), до 27 лет (второй ребёнок), до 29 лет (третий и последующие дети) в период с 1 января 2026 года по 31 декабря 2027 года; создание сети социальных пунктов проката предметов первой необходимости для новорождённых (до 1,5 лет) – в регионе действует 24 таких пункта [14].

Тем не менее, несмотря на активное развитие нормативной базы и появление новых мер поддержки, на практике многие студенческие семьи не получают положенной помощи. Ключевые барьеры, ограничивающие доступность социальной поддержки для студенческих семей в России, можно разделить на несколько групп: нормативно-правовые, информационные, финансовые, инфраструктурные и организационные [13].

Цель исследования – выявить социально-институциональные барьеры, ограничивающие доступность мер социальной поддержки для студенческих семей, и разработать практические рекомендации по их устранению.

Материалы и методы

В рамках исследования социальной поддержки молодых семей из числа учащейся молодёжи были применены следующие методы: теоретический анализ научной литературы и законодательных документов; анкетирование студентов, состоящих в браке и обучающихся в образовательных организациях г. Ярославля.

Теоретический анализ использовался при изучении нормативной базы и существующих подходов к поддержке студенческих семей. Анкетирование стало основным инструментом сбора эмпирических данных.

К участию в анкетировании приглашались лица, одновременно соответствующие следующим критериям: статус действующего студента (очная или очно-заочная форма обучения), наличие зарегистрированного брака, обучение в одной из образовательных организаций Ярославской области, представляющей разные типы вузов: классический университет, педагогический, медицинский, технический, театральный и другие), проживание на территории Ярославской области.

В рамках данного исследования под студенческой семьёй понимается семья, в которой оба супруга имеют статус действующего студента (очная или очно-заочная форма обучения) и обучаются в образовательных организациях Ярославской области. Данное определение соответствует принятому в нормативно-правовых актах и позволяет выделить однородную группу респондентов с сопоставимыми социально-экономическими условиями.

Исследование проводилось с октября по декабрь 2025 года в несколько этапов: формирование выборки респондентов на основе установленных критериев, разработка параметров анкетирования, проведение анкетирования среди студентов, отвечающих критериям отбора, обработка и интерпретация данных анкетирования, формулировка выводов и рекомендаций по результатам исследования.

Результаты и обсуждение

В опросе приняли участие 33 молодых жителя, обучающихся очно в образовательных организациях г. Ярославля и имеющих семью.

Возрастной диапазон – от 18 до 27 лет.

Гендерный состав: девушки – 26 человек, юноши – 7 человек. Выборка стихийная.

В рамках исследования были изучены ключевые аспекты информированности студенческих семей о доступных мерах социальной поддержки. Ниже представлены результаты анализа по основным показателям.

Данные представленные на рис. 1 демонстрируют неоднородную картину информированности респондентов: лишь 8 опрошенных уверенно заявили, что хорошо осведомлены о действующих мерах поддержки; почти половина юношей и девушек (14 человек) отметили, что знают о мерах частично – имеют общее представление, но не владеют полной информацией; 9 респондентов признались, что вообще не знают о доступных мерах поддержки.

Это свидетельствует о низкой эффективности существующих механизмов информирования студенческих семей. Более трети целевой аудитории остаются вне информационного поля, что автома-

тически исключает их из системы социальной поддержки. Данные согласуются с выводами Т.К. Ростовской и коллег: низкий уровень информированности – это общая проблема для студенческих семей в России, ее причина – слабая работа информационных каналов [15].

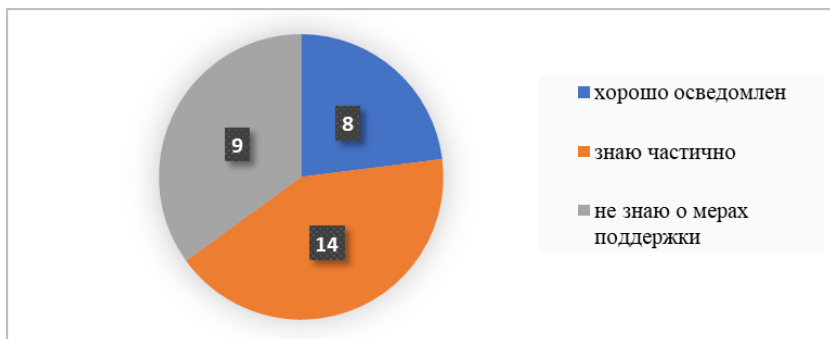

Рис. 1. Осведомленность о мерах поддержки
Fig. 1. Awareness of support measures

Затем был проведен анализ каналов получения информации (рис. 2).

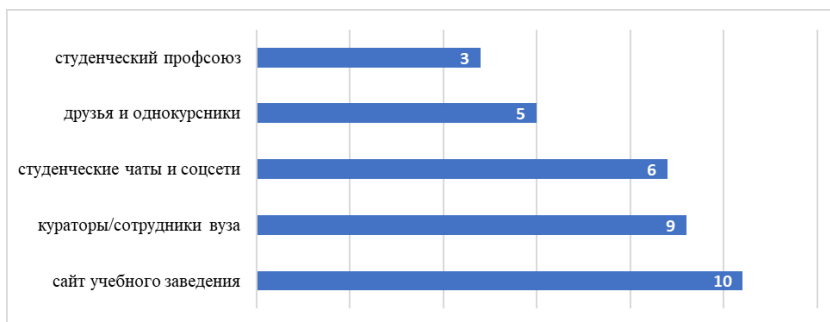

Рис. 2. Основные источники информации
Fig. 2. Main sources of information

Анализ основных источников информации выявил следующую иерархию источников: сайт учебного заведения (10 опрошенных) – лидирующий канал; кураторы и сотрудники вуза (9 человек) – второй по значимости источник; студенческие чаты и соцсети – используют 6 респондентов; друзья и однокурсники – источник информации

для 5 человек; студенческий профсоюз – наименее востребованный канал, им пользуются лишь 3 опрошенных.

Несмотря на доминирование официальных каналов (сайт вуза и сотрудники), их совокупный охват не обеспечивает полной информированности аудитории. Это говорит о недостаточной проработке информационных стратегий вузов в части донесения информации до студенческих семей.

Для оценки реального использования мер поддержки респондентам задавался вопрос о факте обращения за помощью в течение последнего года (рис. 3).

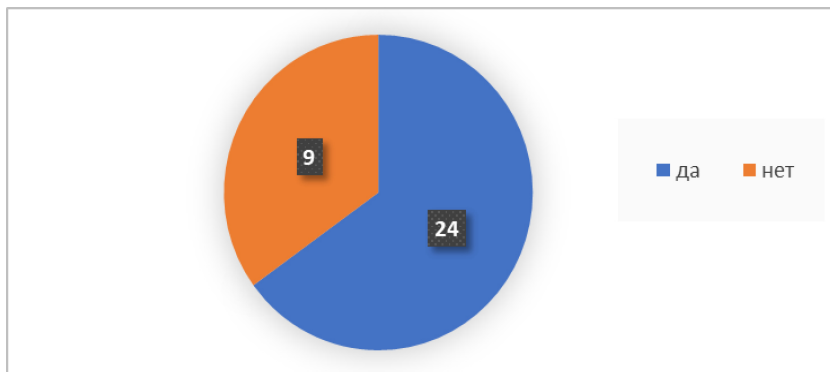

Рис. 3. Использование мер поддержки за последний год
Fig. 3. Use of support measures over the past year

Диаграмма показывает: 24 опрошенных воспользовались теми или иными мерами поддержки, 9 человек не обращались за помощью. Около трети студенческих семей не вовлечены в систему социальной поддержки. Это может быть связано как с недостаточной информированностью, так и с наличием трудностей при получении помощи.

Среди воспользовавшихся поддержкой было важно выявить, какие именно меры оказались наиболее востребованными (рис. 4).

Распределение по видам полученной помощи: по месту учебы единовременную выплату при рождении ребёнка получили 24 человека, материальную помощь при вступлении в брак – 19 респонден-

тов, место в общежитии университета – 17 человек, а городскими пунктами проката воспользовались 14 опрошенных.

Примечательно, что такие меры, как новогодние подарки для детей, бесплатные билеты в театр/цирк, консультационная или юридическая помощь, практически не упоминались.

Рис. 4. Используемые меры поддержки

Fig. 4. Support measures in use

Можно сделать вывод, что студенческим семьям наиболее необходимы базовые финансовые и жилищные меры. Эти данные совпадают с исследованиями Вилковой К.А. и соавторов: студенческие семьи в первую очередь нуждаются в материальной и жилищной поддержке [4].

Для выявления «сложных мест» системы поддержки респондентам предлагалось отметить трудности, с которыми они столкнулись при получении помощи (рис. 5).

Основными барьерами являются: нехватка времени на оформление, отсутствие информации о мерах, и сложный сбор документов.

Ключевые препятствия носят процедурный характер: бюрократия и дефицит времени. Это снижает реальную доступность помощи даже для информированных семей и требует оптимизации процессов.

Для комплексной оценки эффективности системы социальной поддержки респондентам предлагалось оценить свою удовлетворённость мерами поддержки (рис. 6).

Рис. 5. Трудности при получении поддержки
Fig. 5. Challenges in obtaining support

Полностью удовлетворены системой поддержки студенческих семей – 2 опрошенных, вариант «в основном удовлетворён» выбирает половина респондентов, вариант «частично удовлетворён» – 4 человека, «скорее не удовлетворён» и «совершенно не удовлетворён» – 7 и 3 респондента соответственно.

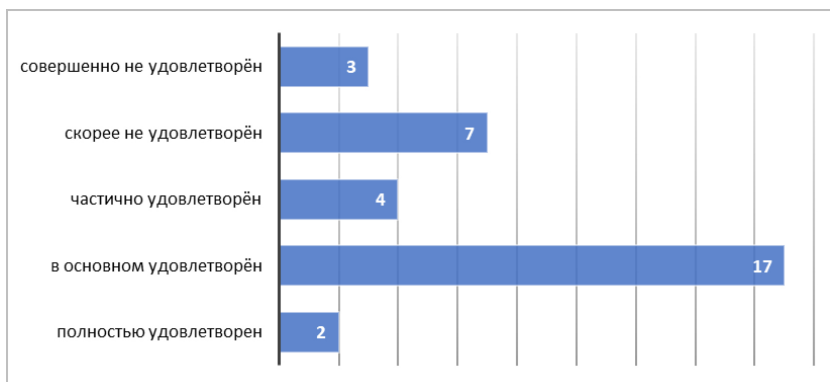

Рис. 6. Общая удовлетворенность системой поддержки
Fig. 6. Overall satisfaction with the support system

Полученные данные позволяют заключить: уровень удовлетворённости действующей системой социальной поддержки студенческих семей характеризуется как умеренный, что объективно указывает на необходимость её модернизации и устранения выявленных недостатков.

Чтобы оценить практическое влияние мер социальной поддержки, респондентам предлагалось отметить, как меры повлияли на их жизнь (рис. 7).

Рис. 7. Влияние мер поддержки на учебную и семейную жизнь

Fig. 7. The impact of support measures on academic and family life

В ходе исследования респонденты оценили, как меры социальной поддержки повлияли на их учебную и семейную жизнь. Результаты ранжированы по популярности – от наиболее часто упоминаемого эффекта к наименее значимому.

На первом месте по популярности оказался эффект «снизилось финансовое напряжение» (31 респондент). Это демонстрирует, что финансовая составляющая мер поддержки (выплаты, пособия, материальная помощь) является наиболее востребованной и ощутимой для студенческих семей.

Второе и третье места (с равным показателем в 22 человека) заняли следующие эффекты: «повысилась мотивация продолжать обучение» – поддержка помогла респондентам сохранить баланс между учёбой и семейными обязанностями, укрепила их уверенность в возможности совмещать эти роли; «усилилось чувство социальной защищённости» – участники опроса ощутили стабильность и поддержку со стороны учебного учреждения и государства, что создало у них чувство уверенности в завтрашнем дне.

На четвёртом месте – «улучшилась психологическая устойчивость». Меры поддержки помогли снизить уровень стресса, связанного с совмещением учёбы, работы и семейных обязанностей.

Пятое место занимает эффект «упростились решение бытовых вопросов». Сюда относятся меры, облегчающие повседневную жизнь: предоставление общежития, помощь с организацией ухода за ребёнком и другие практические решения.

Также встречаются варианты «практически не повлияло», «стало легче совмещать учёбу и семью», «появилась возможность планировать рождение следующего ребёнка», «появилось больше времени на ребёнка».

Ключевым эффектом мер поддержки является финансовая помощь – она наиболее востребована и ощутима для респондентов. Помимо материальной поддержки, значимую роль играют мотивационный и защитный аспекты (уверенность в стабильности, желание продолжать обучение). Психологические и бытовые улучшения также важны, но их эффект менее выражен, чем финансовый.

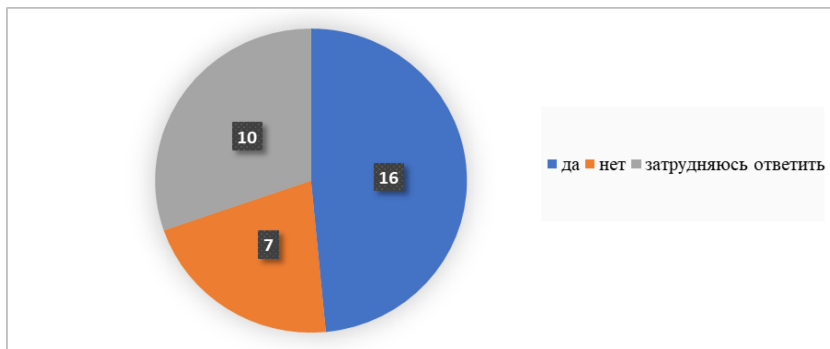

Рис. 8. Планирование рождения ребенка в ближайшие 3 года
Fig. 8. Planning to have a child in the next 3 years

Одним из ключевых индикаторов эффективности системы социальной поддержки является её влияние на репродуктивные планы семей. В связи с этим был задан вопрос о планировании рождения ребёнка в ближайшие 3 года (рис. 8).

На диаграмме представлено следующее распределение ответов: 16 респондентов ответили «да» – почти половина опрошенных планирует рождение ребёнка в ближайшие три года, это свидетельствует о достаточно высоких репродуктивных установках среди студенческих семей, несмотря на сложную нагрузку (учёба, работа, уход за уже имеющимися детьми); 10 респондентов ответили «нет», они не планируют расширение семьи в краткосрочной перспективе; и 7 респондентов затруднились с ответом – данная категория демонстрирует неопределённость в репродуктивных планах. Вероятно, эти семьи рассматривают возможность рождения ребёнка, но пока не приняли окончательного решения, возможно, из-за нестабильности материального положения или других факторов.

Выявленная доля планирующих рождение ребёнка согласуется с выводами Новикова В.Г., Аношиной Ю.Ф., Симонова С.Ю. о том, что при наличии адекватной социальной поддержки студенческие семьи проявляют готовность к увеличению численности семьи [7].

Для понимания мотивов принятия решения о рождении ребенка, респондентам было предложено определить ключевые факторы, влияющие на принятие решения о рождении ребенка. Респонденты выделили ключевые обстоятельства, которые студенческие семьи учитывают при принятии решения о рождении ребенка – это стабильный доход, наличие собственной жилья, стипендия, равная средней заработной плате по региону, места в детских садах рядом с университетом, бесплатные няни для ребенка, возможность дистанционного обучения или наличие индивидуального плана обучения.

Анализ факторов показывает, что решение о рождении ребенка зависит от совокупности социально-экономических факторов (материальное положение, доступность социальной инфраструктуры, адаптивность образовательных процессов, уровня общественной поддержки). Вместе они формируют «зону комфорта» для молодых родителей, позволяя им совмещать семейные обязанности, учебу и работу.

Проведенное исследование позволило комплексно оценить состояние социальной поддержки студенческих семей в Ярославской области и выявить главные проблемы ее функционирования.

Полученные данные подтвердили наличие существенных препятствий на пути получения помощи, а также позволили определить наиболее востребованные виды поддержки и их реальное влияние на жизнь респондентов.

В ходе исследования выявлены следующие группы барьеров:

– информационные: 9 респондентов вообще не знают о доступных мерах поддержки, 14 человек имеют лишь частичное представление о них, официальные каналы информирования (сайт вуза, кураторы) не обеспечивают полного охвата целевой аудитории;

– организационные: сложный сбор документов, нехватка времени на оформление;

– финансовые: приоритет базовых финансовых и жилищных мер (выплаты, общежития) над дополнительными льготами, низкий уровень удовлетворённости системой в целом (только 2 человека полностью удовлетворены), недостаточная материальная обеспеченность мер поддержки (стипендии, пособия);

– инфраструктурные: отсутствие детских садов при вузах, нехватка мест в общежитиях для семейных студентов, дефицит услуг по уходу за детьми (няни).

Эти барьеры взаимосвязаны: недостаток информации снижает вовлечённость, бюрократические трудности усложняют доступ даже для осведомлённых семей, а ограниченность ресурсов делает поддержку недостаточно эффективной. В результате около трети респондентов (9 человек) не обращаются за помощью, а почти половина опрошенных (14 человек) выражают неудовлетворённость действующей системой.

Несмотря на существующие барьеры, почти половина опрошенных (16 человек) планирует рождение ребёнка в ближайшие 3 года. Это свидетельствует о высоком репродуктивном потенциале студенческих семей. Однако 17 респондентов либо не планируют расширение семьи, либо затруднились с ответом, что связано с теми же барьерами – нестабильность дохода, отсутствие своего жилья, недостаточная инфраструктура для совмещения учёбы и родительства. Следует отметить, что исследование не охватывало

влияние жизненных стратегий (карьерные приоритеты, жизненные ценности) на репродуктивные решения, что может быть учтено в дальнейших работах.

Таким образом, повышение доступности социальной поддержки может стать значимым фактором улучшения демографической ситуации среди учащейся молодёжи. Оптимизация информирования, упрощение процедур и расширение ресурсной базы способны повысить вовлечённость студенческих семей в систему поддержки и укрепить их репродуктивные установки.

Заключение

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели – выявить социально-институциональные барьеры, ограничивающие доступность мер социальной поддержки для студенческих семей.

1. Выявлена существенная недостаточность информированности студенческих семей о доступных мерах поддержки: 9 респондентов не знают о них вовсе, ещё 14 обладают лишь частичными сведениями. При этом даже доминирующие официальные каналы информирования не обеспечивают полного охвата целевой аудитории, а студенческий профсоюз оказался наименее популярным источником информации.
2. Установлено, что наибольшим спросом пользуются базовые финансовые и жилищные меры поддержки. Среди воспользовавшихся помощью (24 опрошенных) чаще всего получали: единовременную выплату при рождении ребёнка (24 человека), материальную помощь при вступлении в брак (19 человек), место в общежитии (17 человек), услуги пунктов проката (14 человек). При этом дополнительные льготы (новогодние подарки для детей, бесплатные билеты в театр/цирк, консультационная или юридическая помощь) практически не упоминались, что подтверждает приоритет решения первоочередных материальных и бытовых проблем.
3. Определены ключевые проблемы в существующих системах поддержки: информационные барьеры (низкий охват целе-

вой аудитории, неэффективность каналов информирования); организационные сложности (бюрократия, сложный сбор документов, нехватка времени на оформление); финансовые ограничения (низкий уровень удовлетворённости системой в целом, недостаточная материальная обеспеченность мер поддержки); инфраструктурные барьеры (отсутствие детских садов при вузах, нехватка общежитий для семейных студентов, дефицит услуг по уходу за детьми).

4. Существующая система поддержки требует существенной модернизации и унификации, необходимо создание единого стандарта базовых мер поддержки для всех вузов региона, требуется усиление инфраструктурного обеспечения студенческих семей, а также необходимо развивать информационные механизмы донесения информации о мерах поддержки до целевой аудитории.
5. Результаты исследования могут быть использованы для разработки региональных программ поддержки студенческих семей, совершенствования локальных нормативных актов вузов в сфере социальной поддержки, создания единой информационной системы мер поддержки, формирования рекомендаций по оптимизации существующих механизмов помощи.
6. Дальнейшие научные исследования по данной проблеме предполагают мониторинг эффективности существующих мер поддержки студенческих семей, изучение мнения получателей о качестве предоставляемых услуг, кроме того, необходим анализ влияния мер поддержки на успешность совмещения семейных обязанностей и учебы, а также исследование долгосрочных эффектов от поддержки студенческих семей.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на определенные достижения в развитии социальной поддержки семей из числа учащейся молодежи, сохраняется значительный потенциал для ее совершенствования на региональном уровне. Это требует дальнейших научных исследований и разработки обоснованных рекомендаций.

Информированное согласие. Информированное согласие получено от всех субъектов, которые участвовали в исследовании.

Информация о конфликте интересов. Конфликт интересов отсутствует.

Информация о спонсорстве. Исследование спонсорской поддержки не имело.

Список литературы

1. *Бесплатное обучение за границей: 6 стипендий для семейных студентов* [Электронный ресурс]. <https://tengrinews.kz/newseducation/besplatnoe-obuchenie-granitsey-6-stipendiy-semeynyih-544898> (дата обращения: 25.01.2026).
2. Валерий Фальков рассказал о поддержке студенческих семей на первом заседании Совета при Президенте по реализации государственной демографической и семейной политики. *Минобрнауки*. <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/povosti-ministerstva/98881> (дата обращения: 25.01.2026).
3. *В России сложилось 50 тыс. студенческих семей* [Электронный ресурс]. <https://www.kommersant.ru/doc/8141982> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Вилкова, К. А., Груздев, И. А., Шмелева, Е. Д., Тарасова, Е. А., & Старцев, С. В. (2024). Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ. *Высшее образование в России*, 33(7), с. 67–83. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83>. EDN: <https://elibrary.ru/MSDITN>
5. *Единое окно для молодых семей в образовательных организациях. Минобрнауки* [Электронный ресурс]. https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/year_family/window/ (дата обращения: 25.01.2026).
6. *Меры материальной поддержки семейных студентов — современная политика российских вузов* [Электронный ресурс]. <https://deminform.ru/analytics/mery-materialnoy-podderzhki-semeynykh-studentov-sovremennaya-politika-rossiyskikh-vuzov> (дата обращения: 25.01.2026).
7. Новиков, В. Г., Аношина, Ю. Ф., & Симонов, С. Ю. (2025). Анализ демографических трансформаций в России: экономические последствия и направления государственной демографической политики. *Научные труды Вольного экономического общества России*, (3) (253), с. 570–590. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-570-590>. EDN: <https://elibrary.ru/YCCSFZ>
8. *Образование в цифрах: 2025: краткий статистический сборник* / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025, 136 с.
9. Пашкова, Я. А., & Гайдар, К. М. (2025). Ресурсы и проблемы студенческой семьи: социально-психологический анализ. *Вестник Воронежского государ-*

- ственно́го университета. Серия: Проблемы высшего образования, (1), с. 42–47. EDN: <https://elibrary.ru/WORTYW>
10. Приказ Минобрнауки России от 30 октября 2025 г. № 807 «Об утверждении Рекомендаций по поддержке студенческих семей». *Справочно-правовая система «Гарант»* [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/413018013/?ysclid=mjex0o2382188256504> (дата обращения: 25.01.2026).
 11. *Проблема доверия молодёжи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект): монография* / коллектив авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. Нижний Новгород: НГЛУ, 2024, 374 с.
 12. Разгильдяева, М. Б. (2025). Правовые аспекты формирования современной государственной демографической политики. *Общество: политика, экономика, право*, (7), с. 176–183. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.7.23>. EDN: <https://elibrary.ru/UZHNWS>
 13. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/ff6f00b4c5087a436c9a2df72ab18e1bd109886f/ (дата обращения: 25.01.2026).
 14. *Региональный проект «Поддержка семьи» национального проекта «Семья»* [Электронный ресурс]. <https://portal.yarregion.ru/depts-dtspn/activity/proekt-semya-podderzhka-semi/> (дата обращения: 25.01.2026).
 15. Ростовская, Т. К., Князькова, Е. А., & Ширшова, Т. М. (2022). Студенческая семья как объект научного исследования: (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей). *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, (11), с. 106–113. <https://doi.org/10.20339/AM.11-22.106>. EDN: <https://elibrary.ru/DPNJUA>
 16. Ростовская, Т. К., Васильева, Е. Н., & Никольский, В. С. (2024). Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов. *Высшее образование в России*, 33(7), с. 15–31. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31>. EDN: <https://elibrary.ru/DGYWQL>
 17. Ростовская, Т. К. (2024). *Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия: монография*. Иваново: Ивановский государственный университет, 472 с. ISBN: 978-5-7807-1456-9. EDN: <https://elibrary.ru/NIKQQJ>
 18. Тербежеков, К. К. (2023). Зарубежный опыт социальной поддержки и защиты семьи. *Образование и право*, (2), с. 352–356. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-352-356>. EDN: <https://elibrary.ru/ABHNKZ>
 19. Федеральный закон 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. <https://www.consultant.ru/document/>

- cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 25.01.2026).
20. Andrade, J. L., & Cunha, M. (2019). PNS12: The impact of the postponement of maternity on women's income in Brazil. *Value in Health Regional Issues, 19*, Article no. S65.
 21. Becker, G. S. (1991). *A treatise on the family*. Enlarged ed. Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, XII, 424 p.
 22. Chaijaroen, P., & Panda, P. (2023). Women's education, marriage, and fertility outcomes: Evidence from Thailand's compulsory schooling law. *Economics of Education Review, 96*. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2023.102440>. EDN: <https://elibrary.ru/GTFUYR>
 23. Gebel, M., & Heyne, S. (2016). Delayed transitions in times of increasing uncertainty: School-to-work transition and the delay of first marriage in Jordan. *Research in Social Stratification and Mobility, 46* (Part A), pp. 61–72.
 24. Kim, H. W., & Kim, S. Y. (2023). Gender differences in willingness for childbirth, fertility knowledge, and value of motherhood or fatherhood and their associations among college students in South Korea, 2021. *Archives of Public Health, 81*(1), Article no. 110. <https://doi.org/10.1186/s13690-023-01127-x>. EDN: <https://elibrary.ru/DMDAPE>

References

1. *Free Education Abroad: 6 Scholarships for Student Families* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://tengrinews.kz/newseducation/besplatnoe-obuchenie-granitsey-6-stipendiy-semeynyih-544898> (accessed: 25.01.2026).
2. Falkov, V. (2026). Valeriy Falkov spoke about support for student families at the first meeting of the Presidential Council on the implementation of state demographic and family policy. *Ministry of Education and Science*. Retrieved from: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98881> (accessed: 25.01.2026).
3. *There are 50 000 student families in Russia* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/8141982> (accessed: 25.01.2026).
4. Vilkova, K. A., Gruzdev, I. A., Shmeleva, E. D., Tarasova, E. A., & Startsev, S. V. (2024). What we know about student families: A sociological analysis. *Higher Education in Russia, 33*(7), pp. 67–83. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83>. EDN: <https://elibrary.ru/MSDITN>
5. *A Single Window for Young Families in Educational Organizations*. Ministry of Education and Science [Electronic resource]. Retrieved from: https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/year_family/window/ (accessed: 25.01.2026).
6. *Measures of Financial Support for Student Families — Modern Policy of Russian Universities* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://deminform.ru/analytics/>

- mery-materialnoy-podderzhki-semeynykh-studentov-sovremennaya-politika-rossiyskikh-vuzov (accessed: 25.01.2026).
7. Novikov, V. G., Anoshina, Yu. F., & Simonov, S. Yu. (2025). Analysis of demographic transformations in Russia: Economic consequences and directions of state demographic policy. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, (3) (253), pp. 570–590. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-570-590>. EDN: <https://elibrary.ru/YCCSFZ>
 8. Varlamova, T. A., Gokhberg, L. M., Zorina, O. A., et al. (2025). *Education in Figures: 2025: A Brief Statistical Compendium*. Moscow: ISIEZ HSE, 136 pp.
 9. Pashkova, Ya. A., & Gaidar, K. M. (2025). Resources and problems of the student family: A socio-psychological analysis. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Issues of Higher Education*, (1), pp. 42–47. EDN: <https://elibrary.ru/WORTYW>
 10. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (2025). Order No. 807 of October 30, 2025 “On Approval of Recommendations for Supporting Student Families”. *Legal Reference System “Garant”* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/413018013/?ysclid=mjex0o2382188256504> (accessed: 25.01.2026).
 11. Ustinkin, S. V., & Nikitin, A. V. (Eds.). (2024). *The Problem of Youth’s Trust in Public and State Institutions in the Context of Ensuring National Security During a Special Military Operation (Regional Aspect): A Monograph*. Nizhny Novgorod: NGLU, 374 pp.
 12. Razgildyaeva, M. B. (2025). Legal aspects of forming modern state demographic policy. *Society: Politics, Economics, Law*, (7), pp. 176–183. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.7.23>. EDN: <https://elibrary.ru/UZHNWS>
 13. Government of the Russian Federation. (2025). Decree No. 615-r of March 15, 2025 “On Approval of the Strategy for Implementing Family and Demographic Policy, Supporting Large Families in the Russian Federation Until 2036” [Electronic resource]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/ff6f00b4c5087a436c9a2df72ab18e1bd109886f/ (accessed: 25.01.2026).
 14. *Regional Project “Family Support” of the National Project “Family”* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://portal.yarregion.ru/depts-dtspn/activity/proekt-semiya-podderzhka-semi/> (accessed: 25.01.2026).
 15. Rostovskaya, T. K., Knyazkova, E. A., & Shirshova, T. M. (2022). The student family as an object of scientific research: (A review of scientific studies on student families). *Alma Mater (Bulletin of Higher Education)*, (11), pp. 106–113. <https://doi.org/10.20339/AM.11-22.106>. EDN: <https://elibrary.ru/DPNJUA>
 16. Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N., & Nikolsky, V. S. (2024). Parameters of well-being of the student family in modern Russia: Key problems and search for resources. *Higher Education in Russia*, 33(7), pp. 15–31. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31>. EDN: <https://elibrary.ru/DGYWQL>

17. Rostovskaya, T. K. (2024). *Student Family in Russia: Barriers and Opportunities for Well-Being: A Monograph*. Ivanovo: Ivanovo State University, 472 pp. ISBN: 978-5-7807-1456-9. EDN: <https://elibrary.ru/NIKQQJ>
18. Terbezhekov, K. K. (2023). Foreign experience of social support and protection of the family. *Education and Law*, (2), pp. 352–356. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-352-356>. EDN: <https://elibrary.ru/ABHNKZ>
19. Russian Federation. (2020). Federal Law No. 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation” [Electronic resource]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (accessed: 25.01.2026).
20. Andrade, J. L., & Cunha, M. (2019). PNS12: The impact of the postponement of maternity on women’s income in Brazil. *Value in Health Regional Issues*, 19, Article no. S65.
21. Becker, G. S. (1991). *A Treatise on the Family* (Enlarged ed.). Cambridge, MA; London: Harvard University Press, XII, 424 pp.
22. Chaijaroen, P., & Panda, P. (2023). Women’s education, marriage, and fertility outcomes: Evidence from Thailand’s compulsory schooling law. *Economics of Education Review*, 96. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2023.102440>. EDN: <https://elibrary.ru/GTFUYR>
23. Gebel, M., & Heyne, S. (2016). Delayed transitions in times of increasing uncertainty: School-to-work transition and the delay of first marriage in Jordan. *Research in Social Stratification and Mobility*, 46 (Part A), pp. 61–72.
24. Kim, H. W., & Kim, S. Y. (2023). Gender differences in willingness for childbirth, fertility knowledge, and value of motherhood or fatherhood and their associations among college students in South Korea, 2021. *Archives of Public Health*, 81(1), Article no. 110. <https://doi.org/10.1186/s13690-023-01127-x>. EDN: <https://elibrary.ru/DMDAPE>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ледянкина Ксения Юрьевна, студент

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
ул. Республиканская, 108/1, г. Ярославль, 150000, Российская Федерация
ledyankina10@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ksenia Yu. Ledyankina, student

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky
108/1, Respublikanskaya Str., Yaroslavl, 150000, Russian Federation
ledyankina10@yandex.ru*

Поступила 05.03.2026

После рецензирования 21.03.2026

Принята 28.03.2026

Received 05.03.2026

Revised 21.03.2026

Accepted 28.03.2026